

Живая лопарская древность

Народ с а м ь или как обычно у нас его называют — лопари, издревле обитающий на крайнем европейском Севере к западу от горла Белого моря, до сих пор таит в себе остатки древнейших представлений человека о природе, осколки исчезнувших мифов, обрывки былого эпоса. Несмотря на быстрое проникновение культуры в дебри Лапландии, на вовлечение этой древней народности в современную жизнь, в настоящее время еще можно найти много остатков глубокой лопарской старины. Многие лопари до сих пор еще находятся в тех взаимоотношениях с природой, в каких находились их отдаленные предки, впервые освоившие дикие места Севера. Еще живы многие примитивные представления о мире, о хозяевах вод и гор, о подземных жителях, о покровителях промыслов и охоты, о священных камнях и деревьях. Но все это скоро должно исчезнуть. И исчезает, забывается, утрачивается по мере наступления социалистической культуры на дикие дебри и тундры, или в некоторых случаях приспособляется к новым событиям и темам.

Так как все лопарские сказания, мифы и исторические воспоминания имеют огромное значение для сравнительного изучения первобытной человеческой культуры, — приходится торопиться хоть как-нибудь зафиксировать все эти фрагменты сказаний и тем спасти от исчезновения из памяти драгоценные перлы первобытного народного творчества.

Одним из реликтов, ценнейшим для изучения первобытных верований, является исчезающий культ с е й д о в, известных в настоящее время исключительно в виде камней, с которыми связаны какие-нибудь культовые или иные особые сказания.

Что такое с е й д ы? Каждый исследователь, когда ему приходится сталкиваться с вопросом о сейдах, пытается дать себе тот или иной ответ на этот вопрос. Иоанн Шеффер, написавший в 1673 году интереснейшую книгу о лопарях, в значительной части вполне современную и для нас, называет сейдов лопарскими богами. Русский исследователь Харузин, ознакомившись с верованиями лопарей преимущественно по иностранным источникам, культ сейдов связывает с культом предков. Сами лопари с трудом объясняют, что такое сейд. — „Сейд, Сейдушко, „он“, тот, который живет в скале, в камне, помогает лопарям в рыбном промысле, на охоте, в оленеводстве“. Под влиянием христианских проповедей некоторые лопари стали называть сейда — чортом (церт, цырт), иногда смягчая это слово в „чортушко“.

Прав и Шеффер, называющий сейдов богами, имеет свои основания и мнение Харузина, и объяснения самих лопарей тоже дают некоторый ответ. Но более определенный и более широкий ответ на этот вопрос дают те сохранившиеся у лопарей сказания, которые связаны с сейдами, несмотря на обрывочность этих сказаний.

Уцелели указания на былые культы и в легендах о маленьких добрых людях, живущих под землей, название которых нотозерскими лопарями произносится в виде одного слова: ч а х к л и (одинаково для единственного и множественного числа), слова, повидимому, составного ¹.

В названии радуги „тирмес юкс“ (тармас юкс, тярмес юкс) скрывается также воспоминание о былом культе, об исчезнувшем несколько столетий назад из лопарского пантеона божество-громовержце Тьермесе, однородном с скандинавским Тором, славянским Перуном, индийским Индрой. Тирмес юкс — это „лук Тьермеса“. Радуга у лопарей связывается с громом, она по их

¹ В. Ю. Визе в 1912 г. записал у екоостровских лопарей один рассказ о ч а г - л и г. Известия Арханг. общ. изуч. Русск. Севера. 1917 № 2.

замечаниям, бывает или перед громом или после него. Гром же называется так, как назывался бог-громовержец: тирмес.

Культ сейдов — это остаток глубочайшей древности. Мне думается, что этот культ когда-то имел распространение среди многих племен, занимавшихся охотой (во всех ее видах, включая и рыболовство) и являлся он известной стадией в развитии религиозных представлений, стадией свойственной охотничьему быту. Чрезвычайно интересно отметить, что нечто подобное лопарским сейдам имеется в далекой Индии. Путешественник по Индии, пробывший там около 10 лет и изучивший быт различных тамошних туземных племен А. М. Мерварт, говоря о мифологии и обрядах населения Индии, приводит следующие любопытные сведения. — „Большое значение для жизни лесных племен имеет успех на охоте. Многие племена думают, что духи мертвых могут способствовать такому успеху и стараются поэтому умиловить этих духов. Эти духи по вере первобытного человека часто обитают в скалах или особой формы камнях. Так, лесные племена Пальнийских гор ставят в лесу под деревьями своеобразной формы камни... которым они приносят жертву для обеспечения успеха на охоте“¹.

Чтобы дать представление о лопарских сейдах, я приведу здесь несколько из записанных мною сказаний о них. Приведу также некоторые лопарские сказания и не относящиеся к сейдам, но для изучения лопарской культуры имеющие значение. Все записи сделаны мной на русском языке со слов лопарей, которые хорошо знают русский разговорный язык и которых я знаю. Я не старался записывать слово в слово, так как это и не имело смысла: один и тот же рассказчик через час то же самое может рассказать, заменяя одни слова другими. Я умышленно не разукрашивал слышанное никакими искусственными литературными цветами, чтобы не заглушить ими аромата первобытной простоты сказаний. Простейшее я старался запечатлеть в простейшем виде. Легенды, переданные мне как рассказ о действительных событиях, с указанием определенных мест, времени и лиц, — мной передаются так, как они были рассказаны.

Вот некоторые из этих сказаний:

1. „СЕЙД-КАЛЕСЬ“ НА АККИ-ЯВИРЬ

На берегу Акки-явирь (Бабьего озера), у истока реки Бабьей, на правом ее берегу возвышается гора „Сейд-Калесь“. Называется она так потому, что в ней обитает „сейдушко“ — старик (калесь). На горе еще в очень недавние времена приносились сейду жертвы и происходили моленья. Моленья могут быть и теперь бывают. Молились сейду обычно „по православному“, также как молились дома или в церкви. Моление совершалось перед охотой на диких оленей, в молитве обещалась жертва. Молились только мужчины, так как женщины на охоту не ходят. Перезд выпуском ручных оленей на лето, просили сейда, чтобы олени вернулись невредимыми и с приплодом.

Перед отправлением к сейду с молитвой, лопари умывались, чтобы предстать пред ним чистыми. После молитвы пред сейдом о даровании хорошей охоты на диких оленей, лопари „сразу встречали их“. После удачной охоты приносили сейду в жертву рога диких оленей вместе с чашей (частью черепа), приносили также цветные кисти от одежды, головных уборов или сбруи и бисер.

¹ А. М. Мерварт. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам Отд. Индии Музея Антроп. и Этногр. Академии Наук. Ленинград. 1927 г. стр. 53.

Некоторые лопари говорили, что они видали калесь: одежда на нем вся сделана из чистых черных долгошерстных неблюев.

Сейдушко-калесь -- добрый. Дяде Киприяну Данилову (ныне 70-летнему старцу) он указал дикого оленя. Дикий олень пошел к дяде Киприяну так близко — „хоть руками бери“. Киприян убил оленя, а рога принес сейдушке в жертву.

Иногда сейдушко гневается. Дядя сосновского лопаря Петра Телышева вздумал смерить глубину Акки-явирия около сейда, но не достал до дна. Когда же вернулся домой и заснул, то старик (калесь) явился ему во сне с палкой, чтобы наказать его. Телышев больше не ходил беспокоить сейда и своим племянникам заказал.

Егор Егорович Друженьков когда-то был богатым лопарем в погосте. Это сейдушко ему помог разбогатеть. Явился он Егору во сне, взял чивастегу (аркан для ловли ручных оленей) и, набросив ее на плывущий по морю корабль, сказал Егору: „иди к морю, будет там тебе и твоим детям“. Егор пошел на Бабий Нос и нашел там разбитый корабль. С этого он разбогател.

Перед войной с англичанами (1854 г.) сейдушко стрелял из пушки — лопари слышали выстрелы. После этого через 2 месяца началась война. Савелий Петрович Матрехин, сосновский лопарь, слышал у сейда три выстрела перед последней войной.

Слышали лопари вблизи сейда и звон колоколов.

На вершине горы „Сейд-Калесь“ раньше было много жертвенных оленьих рогов. Теперь ижемцы все разорили, растащили хорошие рога себе на поделки для сбруи да на ручки для ножей.

(Рассказали сосновские лопари Койвин и П. Телышев 17—18/XII—1928 г.).

2. СЕЙД-КЕТЬКЕ НА ИОКАНГЕ

У реки Иоканги, в одной версте от погоста, в месте, называемом Лыхтэ-пайк имеется Сейд-Кетьке (Сейд-камень). Этому сейду иоканчане приносили жертвы. Выбирали лучшего неезженого целоухого „обетного“ оленя, резали его так, чтоб кости остались целыми. Варили его в котле и ели всем обществом, костей не дробили. После трапезы собирали все кости оленя и складывали у Сейд-Кетьке так, как будто бы это был целый олень. Это была жертва сейду. Шкуру оленя также оставляли сейду.

Перед тем как резать оленя, молились у сейда („по православному“).

Перед началом семужьего промысла весной все иоканчане молились реке Иоканге ¹ о даровании хорошего промысла. После молитвы заборщик ² черпал из Иоканги чашкой воду и пил, после этого пило воду из реки Иоканги все общество. Из первой попажи заборщик брал две рыбины — семги. Первая делилась между всеми и съедалась, вторая приносилась в жертву сейду — клалась в целом виде у камня.

В Сейд-Кетьке, говорят лопари, жил мужчина. Мужчину этого люди иногда встречали в тундре и в лесу; спрашивали его о судьбе и о том, что делается на свете. Он все знал и отвечал.

(Записано со слов Матрехина, который вез из Иокангского в Каменский пог. 29/XII—1928 г.) и со слов секр. Иокангского совета Матрехина.

¹ Моление реке Иоканге рассказчик мне подтвердил несколько раз. В. А.

² Заборщик — старший при постройке семужьего забора и руководитель лова.

3. ЧЕЛЬМ-РИСТЫМ-КЕТЬКЕ ¹

„Молельный камень“ Чельм-Ристым-Кетьке, с ровной, „как стол“, вершиной, находится на правом берегу реки Каменки, у Летнего Лумбовского. Ранее у этого камня молились, зажигали свечу, приносили жертвы: деньги и „все“.

(Со слов возницы Матрехина).

4. ТАППЕ

К востоку от Сосновского погоста, на берегу Белого моря, есть семужья тоня Красные Шолки. Там имеется „Таппе“ — гурий (сложенная неправильным конусом куча камней). Под этим гурьем имеется клад золота в 12 человеческих нош. Золото это взато с разбитого бурей корабля. Клад можно добыть, если разобрать гурий и потом сложить его так, как он есть сейчас, т. е. каждый камень положить на прежнее его место.

В Иванову ночь внутри гурья виден огонь, как будто горит свеча. Последний раз огонь видели лет 20 назад.

(П. Телышев и Койвин. Этот гурий я видел издалека 18/XII — 1928 г. Помоему — это древний опознавательный знак, имеющий значение маяка для мореходов. В. А.).

5. О ДВУХ КОЛДУНАХ ²

Охотились два колдуна в Хибинских горах. Нужно им было после охоты возвращаться на Чухькь-сулло (Екостров). Один сказал, что он переплывет Имандру через Екостровскую салму (чуэльм-пролив), и нырнул. Другой же остался сидеть на берегу и смотреть, где вынырнет первый. Первый колдун все время плыл под водой. Когда стал подплывать к острову и стало уже мелко, — он повернул под водой кругом острова, что бы не увидел другой колдун, где он выйдет из воды. Так как было мелко на том месте, где плыл первый, то его спина показалась из воды. Это увидал другой и закричал: „вижу, вижу, где ты, не обманешь!“

В это время оба превратились в камни: у острова из воды виден камень, похожий на человека вверх спиной, а на материковом берегу — похожий на сидящего человека, наклонившегося вперед и смотрящего вдаль на тот берег Екостровской салмы, где виден из воды камень.

(Рассказал Изосим Куимов, еко-стровский лопарь 29/VIII — 1929 г.).

6. ЛЕУШК-КЕТЬКЕ НА ИМАНДРЕ

На Чухькь-сулло (Ек.строве) жили когда-то лопарь с женой. Лопарь этот был большой колдун. Он летом ездил по Имандре (Чухькь-сулло Оэверь) на оленях, как будто бы зимой по льду. Запряжет в кережку оленя, положит в нее топор, сядет в нее и поедет по воде, как по льду.

Однажды он собрался ехать: запряг в кережку оленя, положил в нее топор и сам сел. Жена незаметно для него вынула топор из кережки. Погнался колдун оленя, но только выехал на воду, тут же и утонул. Теперь он в виде камня находится в воде около Чухькь-сулло (Екострова). Зовется этот камень Леушк-Кетьке (Леонтьев камень),

(Рассказал бабинский лопарь Артамон Сергин 3/VIII—1929 г.).

¹ Чельм — глаз, ристым — крестовый, кетьке — камень. В. А.

² О камне в Екостровской салме имеются упоминания в литературе (напр. у Ончукова). Здесь один из вариантов, рассказанный еко-стровским лопарем. В. А.

7. КОРВ-КЕТЬКЕ НА ПИРЕНГОЗЕРЕ

На Пиренгозере (Пыренчь-явр) у наволока Навчик, недалеко от островка, на глубоком месте из воды возвышается камень — Корв-Кетьке — с растущей на нем сосной. Когда лопари проезжают мимо этого камня, просят у него попутного ветра. При этом надо, подъехав к камню, чем-нибудь ударить по нем.

Однажды Онисим Сергин (в 1929 году ему лет 85), проезжая мимо Корв-Кетьке, снял штаны, намочил в озере и ударил ими по камню, прося у него попутного ветра. После этого поднялся такой сильный ветер, что разорвал парус на карбасе и Онисим едва добрался до Николая Чорного (верхний порог реки Пиренги, в 20 верстах от камня к северо-востоку).

(Со слов предыдущего. 1929 г.).

8. МАРЕСЬ-АКАНЧЬ (БАБУШКА МАРЬЯ)

(Легенда о происхождении острова Кильдина)

Записи легенды об острове Кильдине имеются и даже известны в литературе (напр. в Северных сказках Ончукова). У меня имеется 3 варианта. Самый интересный, самый полный и самый старый, по-моему, тот, который я слышал от культурного лопаря, хорошо знающего свой язык, жителя Кильдинского погоста Александра Афанасьевича Яковлева, моего старого знакомого. Этот вариант я привожу здесь.

„Маресь-аканчь“ — старушка Марья — сейд на острове Кильдине. Стоит он — теперь уже обломок — на скале у моря в западной части острова. Под ним в море обнажается из воды небольшой камень в виде пашки (маленькой лодки) — это приметный знак для нахождения сейда.

Маресь-аканчь была колдунья и захотела запрудить Кордиок — реку Воронью, чтобы семга не ходила в реку. Оторвала от Рыбачьего полуострова¹ кусок и поплыла на нем к востоку. Чтобы никто не видел как земля плывет по морю, она напустила туману. Но в тумане сама потеряла направление и плывший кусок земли задел дном о мелкое место. Увидели это люди и стали удивляться, откуда земля в море появилась. Тогда земля остановилась на месте. Земля эта — остров Кильдин.

Маресь-аканчь окаменела вместе с дочерью на краю острова на верху скалы.

Несколько лет назад одно военное судно, стоявшее в Александровске, подошло к Кильдину и выстрелило в Маресь-аканчь из пушки. Выстрелом сбило часть камня, теперь сейд Маресь-аканчь стоит разбитый.

(14/I 1929 года).

9. ЦЭЛЕЙ

(Легенда о происхождении острова Сосновец в Белом море).

Колдун, живший на берегу моря, где теперь погост Сосновский, однажды, ложась спать, сказал другим жителям: — „когда утром проснетесь, не дивуйтесь тому, что увидите и никому про то ничего не говорите“. Люди проснулись наутро, глядят — по морю кусок земли идет; все зашумели — земля и остановилась. Этот кусок земли — остров Сосновец, по-лопски Цэлей — колдун оторвал от Семи Островов, что у Мурманского берега, и тянул его к Архангельску, чтоб запереть реку Двину.

(Со слов Койвина и П. Телышева — сосновских лопарей 20/XII—1928 г.).

¹ Полуостров Рыбачий и остров Кильдин однородны в геологическом отношении и отличны от материка. В. А.

10. О ЧУЭРВЬ-КАРТАХ И ЖЕРТВЕННЫХ ОЛЕНЯХ

Колдунам раньше жертвовали оленей. Олени эти были обетные, самые лучшие — белые или пестрые. У колдунов составлялись большие стада.

...Один лопарь пообещал пожертвовать колдуну самого лучшего оленя, когда он родится. Родился красивый пестрый олень, такой красивый, что лопарю жалко было отдать его колдуну. Он оставил его себе, а колдуну отдал другого. После этого у лопаря погибло много оленей.

...Чуэръвь-карты (чуэръвь-гарты, чуэръвь-гартушки, чарв-карты)¹, это места, где колдуны колдовали об оленях, молились об увеличении стада; сюда приносили все оленьи рога в жертву — и домашних и диких оленей. И сейчас во многих местах есть кучи оленьих рогов. Такая куча (по свидетельству жены Изосима) — чуэръвь-гарт — имеется на правом берегу реки Кицы, недалеко от впадения ее в реку Колу.

(Рассказали екостровский лопарь Изосим Куимов и его жена из семьи Дмитриевых 29/VII 1929 г.).

11. ЧАРВЬ-КАРТ НА ВУЛ-ЯУР (НИЖНЕМ ОЗЕРЕ)

На старом кентище² у Вулозера имеется камень, около которого множество рогов. Лопари просили (у камня) хорошего улова или охоты и приносили в жертву оленьи рога или связанных оленей. После принесения жертвы уловы бывали хорошие.

(Авдотья Парфентьевна Герасимова из Ристикента, 28/VIII 1929 г.).

12. ЧУДНЫ-МЫР

„Чудны-мыр“ — чудное дерево, единственная на Кольском полуострове лиственница. Находится она в двух километрах к северо-востоку от Сосновского погоста. Молились около этого дерева, когда терялись олени. Оленя к нему привязывать нельзя — олень удавится той веревкой. Самоед Ванюта в 1918 году захотел срубить это дерево, но не мог. Ванюта вскоре умер от испанки³.

Сейчас это дерево частью подсохло. Лопари не знают, что это за дерево.

(Записано со слов П. Телышева и Койвина 17—18/XII—1928 г.).

13. ЧАДЦЬ-ИЛЛЕ (ВОДЯНОЙ ЖИТЕЛЬ)

Бабинский лопарь Артамон Сергин рассказал о „водяном хозяине“ следующее.

У нотозерцев есть озеро, где было запрещено женщинам ловить рыбу. Жила в тех местах колдунья. Не захотела она соблюдать запрещенья и стала на озере ловить рыбу. Тогда из озера вышел чорт Чадць-Илле, Водяной Житель, хозяин озера

¹ Чуэръвь, чарв — олений рог. Карт, гарт — ограда. Слово карт, гард, гарт, град — в том или ином виде имеется во многих языках не только индо-европейских, но и других — и всюду в значении ограды, загородки, города.

² Кентище — место, где когда-то было жилье, что можно заметить по отсутствию зарослей, наличию старых ям, траве, отличающейся от травы диких мест.

³ Рассказчик смерть Ванюты ставит в связь с его неуважительным отношением к дереву.

к сказал: „что это случилось, что женщины стали в этом озере рыбу ловить?“. Колдунья ответила: „кто не боится, тот пусть ловит, а кто боится, пусть уходит“. Рассердился Чадць-Илле и пошел от озера на тундру (гору). Там, где он прошел по тундре, осталась на ней глубокая трещина. Было все это недавно. Об этом хорошо знает Самсон Глухих (с Качкимозера).

А нотозерская лопарка, родившаяся на Гирвасозере, Авдотья Герасимова, из семьи Глухих, рассказала о Чадць-Илле вот что.

Это было на Саптозере¹. Когда плавали по озеру и ловили рыбу, то в карбасах находились только мужчины, а женщины шли по берегу и тянули карбас на веревке. Наконец женщинам это надоело. Одна из них оделась в хорошие одежды, села в карбас и стала ловить рыбу. Увидел это Чадць-Илле, хозяин озера, и очень обиделся, что женщина едет в карбасе и ловит рыбу. Вышел он из Саптозера и пошел через гору Саптотундру. На Саптотундре, где он прошел, стала большая трещина. Самсон Глухих этого не видел и отец его тоже не видел. Это было очень давно.

(Рассказано 3/VIII и 28/VIII
1929 г.).

14. ЧАХКЛИ

Охотился охотник в лесу и встретил Чахкли. Он был маленький, как ребенок, и совсем без одежды — голый. Хотел охотник убить его. — „Не убивай меня — сказал Чахкли: — я тебе дам, что хочешь: и золота, и серебра, и денег. Пусть лопари во время нужды приходят к Чахкли-пахте, спустят в ущелье веревку и я им всего дам — и золота, и серебра, и денег, но когда лопари увидят, что я им посылаю на веревке деревянные ложки, то это значит, что у меня уже больше ничего нет“.

Повел Чахкли охотника к Чахкли-пахте и показал место, где он живет. Чахкли не один, у него есть жена, маленькие дети — все тоже голые. Чахкли — добрые, они долго помогали лопарям. Спустят лопари с пахты веревку в щель, привяжут узел и Чахкли им посылали все, что было нужно. Долго так получали лопари от Чахкли поддержку в жизни, но когда стали на веревке поднимать деревянные ложки, то перестали обращаться к Чахкли.

Чахкли живут под землей. Чахкли-пахта (скала Чахкли) находится близ Нотозера, недалеко от нынешней финской деревни Ниванкюля.

(Авдотья Герасимова. 29/VIII
1929 г.).

Из этих сказаний без комментариев вырисовываются некоторые черты былых мировоззрений лопаря — сына лесов, тундр и гор, рыболова, охотника и оленевода.

У сейда — хозяйина озера, реки, охотничьего места — просили помощи в охоте, рыбной ловле, а позднее — и в оленеводстве. Ему жертвовали из своей добычи или из хозяйственного

¹ Саптозеро — пенное озеро.

прибытка. Сейды по преимуществу были добрые, но иногда и сердились на лопаря. Они не любят шума. На некоторых сейдов женщинам нельзя было смотреть. Проезжая мимо сейдов-каменей, лопари иногда и теперь бросают кое-что в их сторону: крошки хлеба, табак. Сейд—это человекоподобное божество. Его жилище—почти всегда камень. Но сейдами называют и камни, с которыми связаны сказания о сейдах. В настоящее время, при воспоминании о прошлом, сейд часто понимается как каменный бог или чорт. Слово „сейд“ тесно связано со словом „сийть“, „сейт“, означаящем населенное место, „погост“. Сейды-камни — не изделие рук человеческих, это „дикие камни“. Нужно обладать большим художественным воображением, чтобы в очертаниях и формах их уловить что-нибудь, напоминающее человека, какое-нибудь существо или определенный предмет. Так как сейды-камни обычно лишены какой-нибудь обработки, — можно предположить, что культ поклонения им появился в те далекие времена, когда большой камень еще с трудом поддавался творческому воздействию руки человека.

Из приведенного небольшого числа сказаний можно сделать много интересных выводов. В них можно найти и указание на существование некогда первобытного коммунизма у лопарей: общий лов рыбы, общая трапеза после улова. В них видно и бывшее неравенство между мужчиной и женщиной, основанное на разделении труда в промысле (легенда о Чадць-Илле, о Калесе). В них находится и источник рассказов о гномах (Чахкли). Находим и магическое значение топора — одного из главнейших орудий в быту лесного жителя, орудия, которое и сейчас кладут в могилу лопаря при погребении. Есть и указание на когда-то бывшее поклонение деревьям.

В короткой статье многого не скажешь, а сказать есть что. В следующий раз приведем несколько исторических сказаний— у лопарей тоже была своя история, да забыли они ее. Но поэтически оформленные лоскутки ее все же уцелели. Их мы и продемонстрируем в следующий раз.

В заключение же повторим, что ныне, с наступлением социалистической культуры на тундры и леса Лапландии, верования и мифы превращаются в сказки для детей, старина модернизируется. Историческая неизбежность делает воззрения лопарей на природу рационалистическими. Когда нужна помощь его оленеводству — он обращается уже не к сейду, а к ветеринару и в кредитку, а в случае каких-либо обид или утеснений с чьей-либо стороны — в совет, в свой туземный лопарский или сельский совет.

Пятилетним планом намечается провести всеобщее обучение у лопарей. Тогда лопари целиком приобщатся к советской культуре и все сказания их, как и быть должно, превратятся в сказки для детей и в поэтические предания — элементы былого эпоса. И вот, по мере сил помогая внедрению культуры в Лапландию, мы, чтобы не дать исчезнуть чудесным поэтическим сказаниям древнейшего народа Европы, пытаемся запечатлеть их на бумаге — ведь некоторые из них могут явиться ключом к пониманию „доисторической истории“ северного человека.

В. Алымов.